

Глава 10. Песнь фениксовой флейты

Ян Ихай не мог отвести взгляда от лица Юй Чуцю. Внутри него разливался жар, который становился всё сильнее. Пытаясь отвлечься, он по привычке скользнул взглядом ниже, но стало только хуже: сквозь тонкую, широкую домашнюю рубашку господина Юя соблазнительно просвечивали розовые соски...

«О Будда... почему же мне так жарко?!»

Ян Ихай бросился к самому дальнему от двери углу стола и, трясущимися руками схватив чайник, принялся судорожно глотать воду. Он пил чашку за чашкой, пока наконец не начал прикладываться прямо к горлышку, и не остановился, пока не заикал. Обмахиваясь рукавом, он бросал на Юй Чуцю полные смятения взгляды, а в голове его роились путанные мысли.

Заметив, что четверо присутствующих в комнате застыли как изваяния, Юй Чуцю смутился. Он упал духом, взял зеркальце, которое ему только что дала Су Цзычуань, и робко взглянул на своё отражение.

— Без бороды я и впрямь выгляжу так скверно? — едва слышно спросил он.

— Кто это сказал?! — Ян Ихай, чьи мысли окончательно спутались, выпалил первое, что пришло в голову: — Да ты прекрасен! Ты красивее любой из самых знаменитых куртизанок с берегов Циньхуай!

Едва эти слова сорвались с губ, как на него обрушились три ледяных взгляда семейства Су.

Ян Ихай тут же пожалел о сказанном. Мысленно вклепив себе пощёчину, он бросился оправдываться:

— Нет-нет, я не то хотел сказать! Они красивее тебя! То есть... ты уродливее их! Опять не то! А-а-а! Я имел в виду...

— Довольно, Ихай, — Юй Чуцю, слушая это, окончательно расстроился. — Я понял, что ты хочешь сказать. Можешь не продолжать.

— Да нет же! Ты ничего не понял! Чуцю, послушай меня... — Ян Ихай всё больше запутывался, метаясь по комнате, словно грешник на раскалённой сковороде.

Но Юй Чуцю уже не слушал. С бесконечной печалью он подошёл к Су Цзычуань и протянул ей зеркальце.

— Спасибо. Возвращаю.

— О... — Су Цзычуань, не в силах оторвать завистливого взгляда от его лица, пробормотала под нос: — Просто искуситель... сущее наваждение. В таком возрасте, а издали — вылитый восемнадцатилетний юноша. Да и вблизи... тоже как восемнадцатилетний.

Услышав это, Юй Чуцю с глубоким страданием в голосе ответил:

— Неужели я выгляжу настолько старым? Мне ведь и так восемнадцать.

Прошла минута тишины.

— Врёшь!

— Обманщик!

— Не верю!!!

— У-у-у... — Юй Чуцю не выдержал и от обиды... расплакался.

Десять минут спустя Юй Чуцю сидел за столом и в полном одиночестве ел холодный рис, не обращая внимания ни на кого из присутствующих. Было ясно как день: он не на шутку обиделся.

Остальные четверо — кто с любопытством, кто с восторгом, кто с чувством вины — расселись вокруг и наблюдали за тем, как он ест. Со стороны это напоминало посетителей зоопарка, глазующих на панду, жующую побеги бамбука.

Су Цзыань, верный своему принципу «молчание — золото», сидел не шелохнувшись, но смотрел на Юй Чуцю крайне задумчиво.

Сяо Тянь же, словно ребёнок, нашедший новую игрушку, без устали рассматривал лицо господина Юя.

— Учитель, вы такой красивый! — ласково пропел он, пытаясь его утешить. — Раз брату Яну вы не нравитесь, то я буду вас любить! Во всём доме вы мой самый любимый человек.

Едва договорив, он внезапно потянулся и — «чмок!» — звонко поцеловал Юй Чуцю в розовую щеку.

— А-а-а-а!! Я сам ещё до него не дотронулся, а ты, мелкий паршивец, посмел меня опередить?! Я убью тебя!!! — вулкан по имени Ян Ихай наконец извергся.

Юй Чуцю оторопел. Не успел он прийти в себя, как Ян Ихай, взревев от ярости, вскочил с места, готовый опрокинуть стол и растерзать обидчика. Перепуганный Юй Чуцю только хотел спросить: «Да что с тобой?!», как почувствовал, что его шею обхватили маленькие руки. Повернув голову, он увидел приближающееся лицо Сяо Тяня.

— Учитель, у вас на лице рисинка прилипла.

Сяо Тянь мимолётным движением высунул розовый язычок и ловко слизал крошку в уголке губ Юй Чуцю. Затем, невинно захлопав своими чистыми глазёнками, добавил:

— Вы ведь сами учили: каждое зёрнышко — плод тяжкого труда, нельзя добру пропадать.

— А... — Юй Чуцю в полном оцепенении коснулся своей щеки. Он даже не знал, что и сказать.

— Ха! — Су Цзычуань с силой ударила ладонью по столу, приходя в полный восторг. — Молодое поколение не отстаёт от старого! Сяо Тянь, я тобой просто восхищаюсь! Сразу видно — мы одной крови.

— Славно сказано... «заблудший сын возвращается»... А теперь скажи-ка мне, почему я не должен тебя прикончить на месте?!

Внезапно по комнате пронёсся ледяной сквозняк. Троица Су и Юй Чуцю одновременно обернулись на голос.

Перед ними стояла некая сущность, в которую превратилась «овечка Ян»: глаза вылезли из орбит, как у Медузы Горгоны, оскал пострашнее, чем у Чужого, а когти — длинные и острые, словно у призрака из колодца. От этого зрелища у всех четверых волосы встали дыбом. По спине пробежал холод, захотелось забиться под кровать и звать на помощь.

В этот момент за окном очень вовремя сверкнула молния. Ян Ихай стоял в её мертвенном свете, улыбаясь, как безумный демон...

Шутка. Это всего лишь литературный приём, а не комикс. Автор уже в годах, такие бурные

сцены ему не по плечу.

На самом деле Ян Ихай просто забился в угол стола. Закусив край платка, со слезами на глазах, он со скорбным видом взирал на парочку напротив — учителя и ученика, которые, по его мнению, смотрелись вместе просто идеально.

Су Цзыянь тем временем незаметно пододвинулся ближе, его полное лицо покраснелось, пока он украдкой поглядывал на Ян Ихая.

Как же так вышло?

А случилось вот что: стоило Ян Ихая вскочить, как Сяо Тянь, блеснув глазами, тут же бросился в объятия Юй Чуцю.

— У-у-у... Учитель... Брат Ян такой злой... Он сегодня меня уже несколько раз ударил! — первая заповедь идеального «милого мальчика»: вовремя пожаловаться.

— В самом деле?! — Юй Чуцю недовольно нахмурился. Он посмотрел на друга: — Ихай, ты меня очень разочаровал!

Ян Ихай окаменел.

«Ты меня разочаровал...»

«...разочаровал...»

«...разочаровал...» — эхом отозвалось в его голове.

Послышался треск — это рушился внутренний мир Ян Ихая.

Пока длилась эта неразбериха, Юй Чуцю закончил обедать. До выхода из дома оставалось совсем немного времени. Он взглянул на Ян Ихая, который всё ещё всхлипывал в углу, вздохнул и, взяв одежду, которую тот приготовил, подошёл к нему.

— Ихай...

— А? Что такое? — увидев, что Юй Чуцю снова заговорил с ним, Ян Ихай мгновенно просиял. Виляя воображаемым хвостом, он придвинулся ближе, и тучи над его головой разом рассеялись.

— Вот это... — Юй Чуцю, держа в руках тонкую жёлтую накидку из газовой ткани, покраснел до корней волос. — Она всё-таки слишком... ну... в общем, я не хочу это надевать.

«Не хочешь — не надо».

Ян Ихай, глядя на его смущённое лицо, уже готов был согласиться, но...

— Нельзя! У тебя только эта одежда осталась.

Юй Чуцю в нерешительности помял пальцами почти прозрачную ткань. «Ладно, только в этот раз... — подумал он. — Нужно спешить, дела в управе ждать не будут».

Ему ничего не оставалось, кроме как поблагодарить Ян Ихая и отправиться в комнату переодеваться.

«Хе-хе...»

Господин Ян так обрадовался, что принялся вприпрыжку скакать вокруг стола, будто и не было никакой обиды. Напевая под нос весёлый мотивчик, он предался эротическим фантазиям о том, как Юй Чуцю сейчас снимает одежду. Он даже не заметил, когда Су Цзычуань и Су Цзыянь вышли из комнаты.

— Эй, Ян-трансвестит, у тебя слюни текут! — фыркнул Сяо Тянь.

— Кого это ты назвал трансвеститом?! Я — прекрасный, благородный и выдающийся юноша эпохи Мин! Как я могу быть на него похож? Хм! Мальчишка, что ты вообще понимаешь в мужском обаянии?

Ян Ихай гордо выпятил грудь, но этим неосторожным движением потревожил старые раны, полученные в недавней драке. В спине что-то неприятно потянуло.

Сяо Тянь, как только они остались одни, отбросил маску наивного ребёнка. Резким движением раскрыв веер, он спрятал за ним нижнюю часть лица, оставив лишь прищуренные, пронзительные глаза.

— Вот как? Выдающийся? Что-то я в упор этого не вижу. Эх... Я знаю лишь одно: без одежды ты — животное, а в одежде — скотина в человеческом обличье.

— Ты...!! Ой-ой-ой, моя поясница... — Ян Ихай так разозлился, что дёрнулся, и в спине раздался отчётливый хруст.

Он поморщился от боли. Ковыляя и прихрамывая, он кое-как добрался до кресла и рухнул в него. Только он собрался ответить, как в комнату вошёл Юй Чуцю с охапкой свитков в руках.

— О? Ихай, почему ты сидишь в такой странной позе? Неужели...

— Неужели что? Договаривай уже, — проворчал Ян Ихай, в ярости поднимая голову... и тут же замер с открытым ртом.

Юй Чуцю был облачён в ту самую светло-жёлтую накидку, которая делала его кожу ослепительно белой. Одежда была ему явно велика, поэтому он туго затянул пояс, чтобы ткань не волочилась по полу. Он и не подозревал, что это лишь подчёркивает его невероятно тонкую талию, которую, казалось, можно было обхватить одной рукой. Ян Ихай невольно смотрел на эту хрупкость — казалось, одно неловкое движение, и она сломается. Густые чёрные волосы были аккуратно собраны на затылке и перевязаны лентой в тон наряду. Чистое лицо, влажные глаза, полные невольной страсти, и алые губы... он выглядел как само воплощение нежности, вызывающее желание немедленно его защитить.

«Ох... да он же прекраснее любого цветка... Идеальный искунитель!»

Ян Ихай окончательно впал в ступор. Юй Чуцю окликнул его несколько раз, прежде чем тот пришёл в себя. В голове Ян Ихая против воли закрутились картины одна откровеннее другой.

Томные стоны, извивающееся тело, верёвки, афродизиаки... «Тонкий стан его подобен иве на ветру, сам же он — добыча для любого, кто готов платить... Сын из благородной семьи, чьё место — на шёлковых простынях...»

И главным героем всех этих видений был стоящий перед ним скромный и благородный учёный.

Из носа Ян Ихая медленно потекла кровь.

Он тряхнул головой, пытаясь прогнать наваждение и сосредоточиться на том, что говорит Юй Чуцю.

— Ты действительно хочешь, чтобы я сказал это вслух? — прошептал тот.

— Сказал что? — Ян Ихай окончательно растерялся.

Видя, что друг не понимает, Юй Чуцю подошёл ближе и тихо проговорил:

— Я имею в виду... у тебя такая странная поза... Уж не геморрой ли у тебя разыгрался?

— Мерзавец! Сам ты геморройный!!! Ой... ай-яй-яй... моя спина...

<http://bllate.org/book/17540/1703324>